

которые, как известно, закономерны при психологически насыщенном исполнении, что они не умеют «донести» слово, то есть обыграть его, и т. д. Безусловно, у молодых актеров много недостатков, но театр не увидел достоинств школы, пройденной молодежью, преимуществ той системы работы актера над образом, в которой заключается настоящее и будущее нашего театра. Сами молодые творчески тоже не смогли создать в театре творческую атмосферу, о которой так много говорил Станиславский. Многие из бывших студийцев, по существу, смирились с положением, стали равнодушно, наспех готовить роли и ремесленно играть их. Часть студийцев, однако, продолжает бороться за живое, творческое отношение к делу, продолжает создавать правдивые и запоминающиеся образы, даже в «проходных» эпизодах.

Спектакль «В старой Казани» Г. Камала. Шумит огромный сенокосный базар. Проходят ожившие купцы, богатые покупатели, снуют мальчишки и цыгане. И вдруг внимание зрителя привлекает немощная фигурка — к лавке купца, весь в лохмотьях, дрожа, как в лихорадке, пробирается курильщик опиума. Пытаясь справиться с дрожью руки, он отдает последние гроши торговцу... Не произнесено ни одного слова, но тем не менее именно этот образ становится символом угнетаемого и одурманиваемого народа.

Эту роль играет Р. Бикчентаев, молодой актер с несомненно большим дарованием. Бикчентаев умеет острю характерность образа, неповторимую, очень яркую внешнюю форму сделать средством для раскрытия внутреннего содержания роли. Самый рискованный, часто стоящий на грани гротеска рисунок он умеет так оправдать психологически что ни на минуту не возникает сомнения в закономерности заострения образа.

Молодая актриса А. Ахметшина создала в спектакле «Галия-бану» предельно искренний и правдивый образ главной героини. Столько в этой старухе простоты, безыскусственности, что она кажется просто выхваченной из жизни. Во многом помогает актрисе и обаяющая атмосфера спектакля, по-

ставленного молодым режиссером, выпускником ГИТИС Р. Тумашевым.

А. Галеева особенно запоминается в спектакле «Шелковое сюзане» в роли секретаря колхозного правления Салтанат. Актриса совсем не стремится смешить публику, она серьезно и последовательно действует в образе, — в результате достигается нужный комический эффект. В этом же спектакле выделяются Г. Камалова в роли старухи Холнисо и А. Хайруллина в роли мальчика Амана. Ш. Асфандьярова и Г. Хуснуллин также правдиво и просто играют эпизодические роли. Но обидно становится за театр, когда, например, такой талантливый актер, как К. Багау, выходит из спектакля в спектакль «в массе», в лучшем случае, в бесчисленных эпизодических ролях стариков («В старой Казани», «Кушнарар», «Ходжа Насретдин», «Галия-бану»), хотя актер всякий раз создает законченный и правдивый характер. Но это отдельные удачи актеров, которые иногда «пробиваются» сквозь препятствия, чинимые молодежи режиссурой и старшим поколением актеров Театра имени Г. Камала.

Уместно вспомнить старую восточную поговорку: «Тот, кто посадил сад, еще не садовод, — нужно, чтобы этот сад вырос». И для того чтобы «вырастить сад» — воспитать полноценную смену, необходимо создать молодым актерам все условия для дальнейшего творческого роста.

Начинающие актеры должны играть разнообразные роли, которые помогут им полнее раскрыть свою индивидуальность. На репетициях нужно уделять им не меньше, а больше внимания, чем опытным актерам. Кроме того, творческий рост молодежи неразрывно связан с задачей непосредственного внедрения системы Станиславского в практику театра, в конкретную работу над спектаклем.

Ничего похожего пока нет в театре. А ведь отношение к молодежи, работа с ней является барометром творческого состояния всего театрального организма. И об этом должно серьезно подумать руководство Казанского академического театра имени Г. Камала.